— Беги, — сказала Императрица Ледяных Гу.

Линь Фан её разумеется не послушал, и не только потому, что бежать сейчас был не в состоянии.

Мужчина попытался подняться, — безуспешно, пока ему не помогла Мая. Поддерживая мужчину за бок, она поставила его на ноги. Линь Фан прокашлялся, вырвался из её хвата и еле-еле переставляя ноги доплёл до окна, оперся на подоконник и повис. Мая же встала у него за спиной, на носочки, поглядывая то на самого мужчину, — как бы он снова не свалился, — то на улицу.

За окном застилая звёзды вздымались чёрные дымные облака. Линь Фан прищурился. У него мутило в глазах — да и не только, — так что разглядеть что-либо было затруднительно. Но вот из дыма медленно проявилось существо. Кажется, движущееся, и даже кажется живое. Линь Фан присмотрелся к нему и растерянно моргнул.

Во дворе его дома появилась девушка. С короткими, примерно до висков, ровными белыми волосами; в облегающем чёрном костюме, плотном ровно настолько, чтобы скрывать все подробности её фигуры, но при этом ясно подчёркивать изгибы её тела. Не то чтобы было что подчёркивать, однако, подумал Линь Фан. Своим ещё немного плавающим сознанием мужчина заметил, что девушка, несмотря на свой внушительный рост, — причиной которого вскоре оказались высокие каблуки, встроенные в её костюм — была довольно непримечательная. Её фигура была ещё недоразвита. Ей было примерно пятнадцать-шестнадцать лет и она сидела на диете.

Сильнее внимания мужчины привлекло её личико. Его можно было бы даже назвать милым, если бы не совершенно каменное выражение и нездоровая, меловая бледность; её лицо было не просто беленьким, а совсем белым, как у мертвеца.

Глаза этой девушки, — молочно-серые пятнышки на кромешной белизне, — схватились за Линь Фаня, удерживая дыхание мужчины, но не надолго. Девушка быстро оставила его, не предавая особого значения раненному мужчине, после чего медленно перевела свой взгляд на девочку у него за спиной. Мая вздрогнула.

А девушка вытянула свою руку в облегающей чёрной коже, и на ней вытянулось острое чёрное лезвие.

В именно в это мгновение Линь Фан ощутил самое бодрящее чувство, которое только может быть в этом мире: жажду крови. Мужчина немедленно отпрянул от окна, поскользнулся и полетел на землю. Мая встрепенулась и бросилась его поддержать, но хрупкая девочка не смогла выдержать вес высокого взрослого мужчины, и он повалил её на землю. Раздался тихий вскрик. Линь Фан немедленно скатился с ребёнка, оскалился от боли и со всей силы врезал кулаком о пол, что аж пыль поднялась, и рявкнул:

— Формация!

В следующую же секунду девушка снаружи вдруг отпрянула назад, очень резко, как будто его вытолкнула невидимая сила, после чего перед нею вспыхнул сияющий барьер. Вокруг дома загорелись мудрёные узоры. Явила себя непреступная черта. Линь Фан с напряжением всей своей воли приподнялся и свалился на кровать. Дыхание мужчины было частым и нестройным.

— Кто это? — спросил он, смотря на Маю. Она к этому времени уже тоже приподнялась и совершенно растерянно, с приоткрытыми губками, смотрела в пол. Голос мужчина как будто

привёл ей в себя. Мая быстро качнула головой, вдохнула, — её дыхание было нежным, как у маленького зверька — и покачала головой

— Она из твоего клана? — спросил Линь Фан.

— Н-нет, точно нет, — ответила Мая.

Мужчина кивнул и снова выглянул в окно, на неподвижную девушку по ту сторону сияющего пузыря. Формацию вокруг своего дома Линь Фан разместил уже очень давно, как только тут поселился. Сделал он это разумеется не своими руками. Техническими вопросами занимался один его старый друг, с которым мужчина в качестве благодарности поделился в тот вечер пивом.

Формация была нужна на случай, если кто-нибудь из старых недругов Линь Фана решит однажды заглянуть ему на огонёк.

Пока мужчина рассматривал девушку, она тоже внимательно разглядывала сверкающий барьер, двигая только своими зрачками. Потом она протянула к барьеру руку, попробовала его на ощупь. Он был как будто одновременно и жидким, и твёрдым. Девушка занесла руку и вонзила в формацию чёрное лезвие. Вспыхнул свет, и лёгкая дрожь охватила весь дом.

— Примерно... — проговорил Линь Фан, разглядывая колебания пространства вокруг чёрного лезвие. — Она примерно на стадии Дао Сердца, точней не скажу. Продержимся минут пять...

Мужчина прикинул время и покачал головой. Формацию поставили двадцать лет назад, и с тех пор не запускали её ни разу. Наблюдая теперь переливы её сияния снаружи, Линь Фан даже немного дивился, как он вообще о ней вспомнил. За эти годы, в условиях неспокойного Ци, которое витало на свалке, формация сильно захирела. Если бы за ней постоянно следили и ухаживали, она могла бы продержаться целый час, а так у него было совсем немного времени.

Мужчина ещё раз взглянул на Маю. Девочка смотрела в окно, крепко сжимая свой чёрный браслет.

— На холодильнике нажми кнопку, — окликнул её Линь Фан.

— Ах? — растерялась Мая.

— На холодильнике нефрит. Нажми на него, — проговорил мужчина и снова скривился от приступа боли. — ...Это сигнал бедствия. — прохрипел он, жмурясь одним глазом.

Сигнал тоже оставил тот самый старый друг, и его он тоже уже много лет не использовали. Мая пришла в себя, причём очень быстро, чему Линь Фан немного удивился, подбежала к холодильнику, мимо уже чахнувшего костра, и что-то там сделала. Мужчина расслабился и уже начал размышлять, сколько времени уйдет, чтобы пришла подмога, когда его снова прервал потерянный голос:

— Не работает.

— Что?

— Мастер, оно... Оно не работает... Тут царапина... — проговорила Мая.

— Неси сюда.

Девочка сразу махнула через всю комнату и протянула ему нефритовую табличку. Линь Фан, одним глазом выглядывая в окно, взглянул на неё и сразу заметил ту самую царапину, много царапин и даже определённый изгиб на краю некогда прямой таблички.

— Ах… Да… — кивнул мужчина. — Я использовал её как открывашку.

Девочка растерянно заморгала.

Линь Фан слегка смутился, но потом покрутил головой:

— Не важно, это не должно влиять — сказал он и прикоснулся к табличке. Она загорелась зеленоватым свечением, но потом свет её как будто не смог разгореться. Он быстро замелькал, и табличка потухла.

Мая свела руки.

— Это не поломка, — медленно и задумчиво проговорил Линь Фан:

— Нас глушат…

Мужчина выглянул в окно, где белая девушка продолжала врезаться чёрным лезвием во всё менее ясный барьер.

— Она точно никак не может быть из твоего клана?

— Нет, — ответила Мая.

— А ты что скажешь? — спросил мужчина и закатил глаза, пытаясь разузнать что-нибудь от Императрицы Ледяных Гу. Ответом ему было леденящее молчание.

— Тоже нет, ясно, — прошептал мужчина и снова обратился к напряжённой Мае.

— Может это быть какой-то враг твоего клана? Кто угодно? Потому что она здесь за тобой, — заметил Линь Фан.

Когда девушка только появилась, она проигнорировала самого мужчину и сразу взглянула девочку. Именно на Маю была направлена её жажда крови. Даже сейчас девушка поглядывала на ребёнка своими серыми глазами.

— За мной? Я не знаю. У… нас много врагов. Таких я не помню.

Девочка отвечала на удивление сдержанно и спокойно.

— Ладно, — кивнул Линь Фан и устало выдохнул. Мужчина решил ей пока что поверить.

— Тогда… — он замялся и поглядел на шкатулочку с пилюлями, пустую, потому что девочка их все разроняла во время переполоха. Однако они были рядом, под кроватью.

— …

Линь Фан сжал зуб. Он понимал: выбора нет, но всё равно мялся.

В его голове снова раздался голос Императрицы Ледяных Гу:

— Я в тебя верю.

— Ты это уже говорила.

— Мне захотелось повторить, — кратко ответил ему голос и притих. Линь Фан растерялся, но потом недовольно прыснул, откинулся на кровать и сказал:

— Давай их сюда.

Мая промолчала.

— С тобой говорю. Пилюли давай, куда они там закатились?..

— А... Я сейчас... Сейчас! — тут Мая догадалась, что мужчина говорит уже с ней, а не с самим собой, свалилась на колени и стала разглядывать пол. Линь Фан же в это время слегка улыбнулся. Как странно всё складывалось, думал мужчина, воистину, волю небес не угадаешь. Ведь на самом деле у него и прежде уже были мысли попробовать пилюли Сансары, хотя бы разок, чтобы вспомнить былое, но каждый раз он отказывал себе, потому что живо воображал тот горький привкус, который будет у него после. Страшно иметь, но потерять, и ещё страшнее пройти через такое дважды...

— Вот, мастер, вот, я...

Мужчина прервал свои мысли и повернулся. Мая нашла все три пилюли, — зачем, хватило бы одной... Ну ладно — и держала их в своих беленьких ладошах. Мужчина протянул руку, ощущая дрожащее предвкушение в груди, над которым не имел власти, как вдруг девочка сложила свои ладони, повесила голову и спросила тихим, но дрожащим голосом:

— Мастер, з-значит, если вы принимаете подарок... Вы согласно быть моим Мастером?

Линь Фан сперва растерялся, настолько бредовым был этот вопрос, а потом он вдруг так разозлился, что аж рявкнул на девочку:

— Совсем из ума выжила? Не время сейчас об этом, давай сюда скорее...

Оставалось ещё полторы минуты до полного уничтожения барьера, и тогда им конец, совершенно точно, — против культиватора на стадии Дао Сердца, мужчина, раненый, не раненый, не продержится и секунды:

— Давай сюда скорее.

— Нет. Только если вы согласны, — зашептала девочка.

— Ты... У тебя с головой всё в порядке? Нет, я сказал. Давай сюда эту дрянь или мы умрём.

— Я умру, не вы, — вдруг заявила Мая. — Вы... Вы сказали, что она за мной, и я... Я вижу, она смотрит на меня... Я умру, а с вами всё будет в порядке. Вы сможете убежать.

Линь Фана аж передёрнуло.

Зоркая малявка.

Мужчина заскрипел зубами и вдруг расслабился и разлёгся на кровати, и даже положил себе руки за затылок, что было совсем не просто, потому что его тело ныло от боли:

— Ладно, — сказал он Мае спокойным голосом. — Ладно, как хочешь. Подыхай. Мне то что.

Девочка молча опустила голову и крепко сжала три пилюли в ладошах.

Прошло несколько секунд.

Дрожь внутри помещения усиливалась, — как будто кто-то открыл дверцу огромного холодильника, и он затрещал на весь дом.

Костёр пепекинулся на жирные упаковки.

Линь Фан вскочил и бросился на девочку; Мая вскрикнула и отпрянула:

— Дай сюда! — прохрипел мужчина и едва удержался на ногах, а потом стремительно заковылял в сторону ребёнка, зажимая её в угол.

Мая забегала глазками, растерялась, — у неё за спиной тело пепелище, спереди мужчина похожий в тенях и пламенных языках на какого-то демона. У девочки стукнулись зубки, задрожали руки, и вдруг её глаза сами вспыхнули тёмными огоньками. Она взяла и…

Запихнула все пилюли в себе в рот.

Мая набила ими губы, как тушканчик.

— …

— …

…

…

…

http://tl.rulate.ru/book/52126/1346768